

Натали Рош



Бет
с препятствиями

Натали Рош

Бег с препятствиями

«Автор»

2026

Рош Н.

Бег с препятствиями / Н. Рош — «Автор», 2026

В современном городе судьба любит расставлять свои подножки. Алиса Морозова — арт-директор рекламного агентства (всегда бежит быстрее, чем её проблемы) пытается выбить из головы стресс на утренней пробежке. Игнат Ланской — кризис-менеджер, который привык решать проблемы других (выглядит лучше, чем имеет право выглядеть после бессонной ночи) возвращается домой пешком, чтобы не садиться за руль подшофе. Они влетают друг в друга и расходятся в уверенности, что больше никогда не увидятся. Но злой рок рекламного бизнеса сталкивает их снова. Им предстоит стать тандемом, который должен спасти контракт года. Собственная гордость, нелепые совпадения и необъяснимое, раздражающее притяжение. Каждая их встреча — это словесная дуэль, каждое совещание — поле боя. Они ненавидят друг друга так сильно, что это начинает выглядеть подозрительно похожим на нечто совсем иное. Можно ли построить идеальную рекламную кампанию, если в команде есть человек, который выводит тебя из себя одним своим присутствием?

© Рош Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кинетическая энергия и похмельный синдром	5
Глава 2. Дежавю с летальным исходом	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Натали Рош

Бег с препятствиями

Глава 1. Кинетическая энергия и похмельный синдром

Субботнее утро пахло росой, мокрой листвой и чьим-то неуместным энтузиазмом. Для Алисы Морозовой этот запах был сродни топливу. Она вдыхала его глубоко, размеренно, чувствуя, как легкие расправляются, вытесняя остатки вчерашнего стресса, застрявшего где-то между четвёртым и пятым ребром.

Кроссовки мягко пружинили по дорожке. Ритм был идеальным: сто восемьдесят шагов в минуту, пульс — ровный гул в ушах, заглушающий даже басы в наушниках.

Алиса бежала не от проблем, нет. Она бежала на опережение, оставляя позади токсичных клиентов, горящие дедлайны и вчерашний разговор с боссом, который закончился фразой: «Алиса, ты должна быть мягче». Мягче! Она! Которая выстрадала этот проект бессонными ночами, а теперь вынуждена слушать, как заказчик с интеллектом табуретки рассуждает о «вау-эффекте» и просит «поиграть со шрифтами».

В ушах грохотал плейлист «Агрессивный минимализм», а перед глазами мелькали стволы деревьев. Она чувствовала себя хищницей, выпущенной на охоту. Сильной, быстрой, непобедимой. Алиса неслась по аллее, огибая лужи, и не собиралась сбавлять темп. Ровно до того момента, пока судьба в лице одного помятого мужчины не решила иначе.

За сто метров до злополучного поворота Игнат Ланской мечтал только об одном: чтобы эта пытка закончилась. Парк, солнечный свет, пение птиц — всё это казалось ему личным оскорблением. Голова гудела так, будто в ней поселился симфонический оркестр, а во рту был привкус дешёвого виски, который вчера был элитным односолодовым.

Вчерашняя вечеринка в честь успешного завершения важных переговоров была ошибкой. Встреча с бывшей коллегой, которая намекала на «продолжение банкета», была ошибкой вдвойне. Но главной ошибкой, которую Игнат осознавал сейчас, неся своё постинтоксикационное отвращение к реальности через утренний парк, было его героическое решение «оставить машину и проветриться».

Проветрился он знатно. Настолько, что забыл, где оставил не только машину, но и, кажется, совесть. Впрочем, совесть ему сейчас была не нужна. Ему нужен был душ, литр рассола и горизонтальное положение в темной комнате. В идеале — до понедельника.

Пиджак, перекинутый через плечо, лип к рубашке. Рубашка, частично расстегнутая, липла к телу. Тело, в свою очередь, намекало, что пора завязывать с «коворкингами» в барах и переходить на здоровый образ жизни.

Игнат плелся по дорожке, глядя не по сторонам, а исключительно под ноги, пытаясь сфокусировать зрение на носках собственных ботинок. В одной руке он сжимал банку с недопитым энергетиком — газированным, липким и отвратительно оранжевым. Это был его «костыль», его попытка обмануть организм, заставив его поверить, что он прекрасно себя чувствует. Организм не верил. Организм бунтовал.

Игнат остановился, чтобы сосредоточиться и попытаться вспомнить код от домофона. Он нахмурился, глядя в пустоту. Пять цифр. Или четыре? Там была двойка? Или семёрка? Он снова тронулся, стараясь идти, не покачиваясь, ставя ноги ровно на тротуарную плитку.

В этот самый момент в него на полной скорости влетела Алиса.

Удар был такой силы, что Игнат пошатнулся, но чудом удержался на ногах, успев опереться на фонарный столб. Содержимое банки, описав красивую оранжевую дугу, выплесну-

лось ему на грудь и частично на брюки. Алиса же, столкнувшись с живым препятствием, отлетела в сторону, неудачно приземлилась на асфальт и проехала по нему ладонью.

На секунду повисла тишина, нарушаемая только её сбившимся дыханием и его тяжелым вздохом, в котором смешались боль, неверие и вселенская усталость.

Алиса сидела на земле, ошеломленная. Из уха выпал наушник, и теперь из него тоненько, словно комар, пищала музыка. Она перевела взгляд с собственной ободранной ладони на мужчину, стоящего перед ней. Он был высоким, темноволосым и выглядел так, будто спал в этой одежде в канаве, а проснулся только для того, чтобы она, Алиса, сейчас в него врезалась.

— Вы... — начала она, и голос её сорвался от смеси боли и ярости. — Вы что, совсем ослепли?!

Игнат медленно, словно в трансе, посмотрел на пятно энергетика на своей некогда белой рубашке, затем на банку в руке, затем на девушку, сидящую на асфальте. Он без особого энтузиазма протянул ей руку.

— Я? — переспросил он хриплым голосом, в котором ещё остались нотки вчерашнего виски. — Это я ослеп? Милая моя, вы протаранили меня, как локомотив!

Алиса, морщась от боли, проигнорировала протянутую руку.

— Я бежала! — Алиса попыталась встать, но тут же охнула и схватилась за лодыжку. Острая, стреляющая боль пронзила ногу от щиколотки до колена. — А вы стояли, как заблудившийся олень в свете фар! И вдруг решили выйти наперерез!

— Я не стоял, я медленно шёл, — возразил Игнат, стряхивая липкую жижу с рубашки. — Я размышлял.

— О чем же, позвольте спросить? — прошипела Алиса, с трудом поднимаясь на ноги, стараясь не наступать на поврежденную конечность. — О смысле жизни?

— О коде от домофона, — честно признался Игнат, и в его голосе прозвучала такая обреченность, что это на секунду сбило её боевой настрой. — Но теперь, видимо, придется размышлять о химчистке.

Алиса наконец-то разглядела его целиком. Помятый, небритый, с красными от недосыпа глазами, в брюках, на которых теперь красовалось мокрое пятно, и в расстегнутой рубашке, открывавшей взгляду рельефный торс, который... был на удивление хорош.

Эта мысль проскочила в голове Алисы быстрее, чем она успела её отогнать. Черт! Даже в таком состоянии, с похмелья, он выглядел... эффектно. Есть в этом что-то трагическое и brutальное.

Она тут же разозлилась на себя за это наблюдение. «Соберись, Алиса! Он — угроза для пешеходов и твоей нервной системы!»

— Меня не интересует ваша химчистка, — отрезала она, выпрямляясь. Гордость не позволяла ей показать, насколько сильно болит нога. — Меня интересует, как я теперь доберусь до дома, и как я пойду на работу! Лодыжка распухла.

— Ах, так вы ещё и работаете? — Игнат усмехнулся, окидывая её взглядом с ног до головы. — А я думал, вы профессиональный спринтер. Мне кажется, вы драматизируете обычный ушиб.

Алиса посмотрела на него так, как смотрят на таракана, выползшего на середину кухни. Её ноздри раздувались от негодования.

— А вы, я смотрю, профессиональный клоун? — парировала она. — Или, судя по запаху, дегустатор дешевого коньяка?

— Дорогого виски, — поправил он невозмутимо. — Но, знаете, после знакомства с вами мой вкус к жизни резко ухудшился.

— Не сомневаюсь, — процедила Алиса, разворачиваясь. — Надеюсь, вы будете расплачиваться за мою ногу так же долго, как я буду её лечить. Но даже это, не сделает вас менее жалким.

— А вы, я смотрю, не только быстрая, но и злая, — Игнат сделал шаг к ней, всё-таки испытывая что-то похожее на укол совести. Она пыталась идти, но было видно, что каждый шаг дается ей с трудом. — И, кстати, ваша ладонь... У вас кровь.

Алиса остановилась, не оборачиваясь. Кровь? Она подняла руку к лицу. Ладонь была ободрана до мяса, и из ссадин сочилась алая влага. От вида крови её замутило.

— Не ваша забота, — бросила она, сжимая кулак, чтобы не видеть раны. — Займитесь лучше своим кодом от домофона. Может, он хотя бы поддается логике. В отличие от вас.

— Логика здесь есть, — Игнат подошел ближе. — Логика в том, что вы не смотрели, куда бежите. Типичная беда успешных женщин: слишком много гонора, слишком мало периферического зрения.

Алиса резко обернулась. Это был удар под дых. Она почти видела, как он наслаждается её раздражением.

— Типичная беда неудачников, — сладким голосом проговорила она, склонив голову набок, — это искать виноватых, когда сам выглядишь, как мешок с... перегаром.

— Туше, — кивнул Игнат, и впервые на его губах появилось некое подобие улыбки. Усталой, но всё же улыбки. — Ладно. Давайте попробуем сойтись на том, что утро у нас обоих не задалось.

— Мое утро было прекрасным! — вспыхнула Алиса. — До того момента, как я встретила вас!

— Ну, моё тоже было не из худших, — соврал Игнат. — Пока в меня не влетел спортивный снаряд с дурным характером.

Они стояли друг напротив друга, смотрели с вызовом и, кажется, даже не моргали. В воздухе повисло напряжение, которое, если его разрезать, искрило бы не хуже высоковольтного провода.

Алиса рассматривала его глаза. Зеленые. С золотистыми крапинками. И, несмотря на усталость и следы порочной жизни, в них плясали веселые чертики. Он явно получал удовольствие от их перепалки. Это раздражало ещё больше.

Игнат, в свою очередь, заметил, что у его обидчицы красивые скулы, сердитые серые глаза и упрямый подбородок. Даже со сбившимся хвостом и капелькой пота на виске она выглядела так, будто сошла с обложки журнала «Фитнес в большом городе». Если бы не перекошенное от боли и злости лицо, она была бы... невероятно красива.

Они оба поняли это одновременно. И оба испытали по этому поводу легкое отвращение.

— Мне пора, — сухо сказала Алиса, первой прерывая зрительный контакт. — Не попадайтесь мне больше на глаза.

— Можете не беспокоиться, — отозвался Игнат, делая шаг назад. — Я планирую избегать городских парков до конца своей жизни.

— И правильно, — буркнула она. — Вам там не место.

— А вам, видимо, место в камере для особенно буйных участников дорожного движения, — парировал он.

Алиса не ответила. Она лишь закатила глаза, надеясь, что это выглядит пренебрежительно. А затем, собрав всю волю в кулак, зашагала прочь, припадая на одну ногу.

Игнат остался стоять. Он смотрел ей вслед. Нет, дело не в её фигуре, хотя фигура была... отличная. Дело в том, как она шла — с гордо поднятой головой, несмотря на то, что лодыжка явно причиняла ей адскую боль.

«Чертова бестия», — подумал он, качая головой, и сделал глоток воздуха, чтобы освежить голову.

Он повернулся и медленно побрел в сторону дома. Теперь к душевным мукам добавилась липкая рубашка, ощущение полного абсурда происходящего и... лёгкий интерес.

«Надеюсь, она всё-таки не сломала ничего. Бедовая мадам».

Он не собирался признавать, что в глубине души она ему понравилась. Понравилась её ярость, её острый язык, то, как она смотрела на него — как на пустое место.

В то же время Алиса, доковыляв до скамейки, опустилась на неё и, наконец, позволила себе застонать. Боль в ноге пульсировала. Ладонь саднила. Но больше всего её бесило то, что она не могла перестать думать о его наглой улыбке и о том, как под мокрой, испорченной рубашкой угадывались сильные плечи.

«Идиотка! — обругала она себя. — Ты чуть не сломала ногу, а думаешь о каком-то алкоголике!»

Она вытащила из чехла на руке телефон. Нужно было вызвать такси. И придумать какую-то героическую историю для коллег о том, как она растянула лодыжку, занимаясь подготовкой к марафону. Не говорить же им правду, что она врезалась в помятого типа, который шлялся по парку в семь утра!

Она вызвала машину, встала и, стиснув зубы, поковыляла к выходу из парка.

Их пути разошлись. И на тот момент они оба были абсолютно уверены, что эта нелепая, злая, неожиданная встреча была первым и последним актом их общего абсурда. Они ошибались. Судьба, как известно, — лучший сценарист. И она только что дописала пролог.

Глава 2. Дежавю с летальным исходом

Понедельник начался для Алисы с попытки убедить себя в том, что она не инвалид.

Она стояла перед зеркалом в прихожей, одетая в строгую черную юбку-карандаш и шелковую блузку цвета слоновой кости. Выглядела она, как генеральный директор крупной корпорации, если не считать одного досадного недоразумения — распухшей лодыжки, обмотанной эластичным бинтом, которая отказывалась влезать в изящную лодочку.

— Проклятие, — прошипела Алиса, пытаясь втиснуть ногу в туфлю.

Нога ответила ей вспышкой боли. Алиса зашипела, как рассерженная кошка, и швырнула туфлю в стену. Та отскочила и жалобно шлепнулась на пол.

— Отлично, Морозова, — сказала она своему отражению. — Просто отлично. Ты теперь не только хромаешь, как пират, но и разговариваешь сама с собой.

Визит к травматологу не принес утешения. Растяжение связок. Легкое, но болезненное. Две недели покоя, холодные компрессы и никаких каблучков. Алиса чуть не рассмеялась врачу в лицо. Две недели покоя в её графике? Это было так же реально, как слетать на Марс на выходные.

Она схватила с полки балетки — уродливые, плоские, совершенно не подходящие к её образу роковой женщины в рекламе, — и с отвращением натянула их. Нога в них чувствовала себя лучше, но душа Алисы страдала.

В офис она вплыла с опозданием на двадцать минут, стараясь держать спину идеально ровной, а лицо — непроницаемым. Хромоту она маскировала под медленную, величественную походку. Получалось, по её мнению, как у Нефертити. По мнению охранника на входе, — как у человека, у которого свело обе ноги.

— Доброе утро, Алиса Викторовна! — прошептала секретарша Кристина, выглядывая из-за стойки. — Вы сегодня такая... задумчивая.

— Я сегодня такая злая, Кристина, — поправила её Алиса, не сбавляя шага. — Разница есть, но на расстоянии не видна.

Она прошествовала в свой кабинет, с облегчением опустилась в кресло и только тогда позволила себе выдохнуть. Нога гудела. В голове было пусто. Впереди ждал день, наполненный правками от клиента, который в субботу вечером прислал письмо с темой: «Пара маленьких штрихов». Внутри было тридцать семь комментариев. Тридцать семь!

Алиса открыла ноутбук и уставилась в экран. В углу мигало уведомление о срочном собрании. Тема: «Стратегический апокалипсис». Организатор: генеральный директор. Начало: через десять минут.

— Обожаю понедельники, — процедила она, откидываясь на спинку кресла.

Игнат Ланской ненавидел понедельники с той же силой, с какой некоторые дети ненавидят манную кашу. Но сегодняшний понедельник должен был стать исключением.

Он проснулся в своей квартире в девять утра, чувствуя себя на удивление прилично для человека, прошедшего субботу в объятиях зеленого змия. Воскресенье он потратил на то, чтобы забрать машину со стоянки бара и на реабилитацию: рассол, контрастный душ, две серии какого-то дебильного сериала, бутылка минералки и сон. Сегодня он был почти огурцом. Ну, или, по крайней мере, маринованным огурцом в хорошем смысле слова.

Он побрился, надел свой любимый темно-синий костюм и посмотрел в зеркало. Оттуда на него глядел уверенный в себе мужчина тридцати лет, успешный стратег, кризис-менеджер, человек, который решает проблемы.

Единственная проблема, которую он не смог решить в субботу, врезалась в него в парке и оставила после себя не только оранжевое пятно на рубашке, но и странное, зудящее чувство незавершенности.

Всё воскресенье он ловил себя на том, что думает об этой бешеной бегунье. О её серых глазах, полных праведного гнева. О её остром языке. О том, как она, хромая, уходила прочь, но при этом умудрялась сохранять вид оскорбленного королевского достоинства.

Он даже пару раз поймал себя на том, что улыбается, вспоминая их перепалку. А потом тут же одергивал себя.

Телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение от Олега, его старого приятеля и по совместительству руководителя креативного агентства «Амперсанд»: «Игнат, нужна помощь! Срочно! Креативный директор свалился с аппендицитом. Через час презентация для Титана. Без тебя — труба. Подъедешь?»

Игнат прочитал сообщение дважды. «Амперсанд». Он знал это агентство. Сильные дизайнеры, дерзкие концепции. С ними было приятно работать. Но сегодня он планировал день лени: кофе, бутерброд и, может быть, поездка в химчистку.

Он вздохнул. Кофе подождет. Химчистка — тем более.

«Куда подъехать?» — набрал он.

Ответ пришел мгновенно. Адрес бизнес-центра «Орион», одиннадцатый этаж.

Игнат сунул в карман телефон и направился к двери. В голове крутились обрывки будущей презентации. «Титан»... сеть фитнес-клубов... они хотели что-то про «силу духа». Скукота. Им нужно что-то свежее. Что-то дерзкое.

Он вышел из подъезда, сел в машину и завел двигатель. Мысли о фитнес-клубах плавно перетекли в воспоминания о парке. О беговой дорожке. О женщине, которая выглядела так, будто сошла с обложки спортивного журнала, но ругалась, как портовый грузчик.

«Интересно, как её нога?» — мелькнула мысль, но он тут же её отогнал.

— Соберись, Игнат, — сказал он вслух, трогаясь с места. — Ты на работе. Истеричные спортсменки — не твоя забота.

Но где-то глубоко внутри ему было любопытно.

Конференц-зал «Амперсанда» был похож на поле битвы, где уже начались первые столкновения.

Алиса сидела за длинным столом из светлого дерева, сложив руки перед собой, и смотрела на экран, где были выведены слайды её презентации. Рядом суетился ассистент, поправляя разбросанные по столу распечатки. Напротив восседал Олег, генеральный директор, — высокий, сутулый, с седеющими висками и вечно тревожным взглядом человека, который отвечает за всё.

— Алиса, я понимаю, что ситуация форс-мажорная, — говорил он, потирая виски, — но нам нужно спасать тендер. Сейчас не время для творческих кризисов.

— У меня нет творческого кризиса, Олег, — ледяным тоном ответила Алиса. — У меня есть презентация, которая была готова ещё в пятницу. Я могу провести её сама.

— Это стратегическая презентация, Алиса. Ты — арт-директор. Ты великолепно рисуешь, но говорить о цифрах, рынке и целевой аудитории должен профессионал. Я пригласил человека, который специализируется именно на таких спасениях.

Алиса поджала губы. Она терпеть не могла, когда кто-то лез в её проекты. Особенно какой-то приглашенный «гуру», который, скорее всего, окажется самовлюбленным павлином с дорогим портфелем и пустой головой.

— И кто этот человек? — спросила она, не скрывая скепсиса.

— Игнат Ланской, — ответил Олег. — Один из лучших стратегов в городе. Мы работали вместе над проектом для «Спектра». Помнишь?

Алиса не помнила. Алисе было плевать. Она лишь закатила глаза и уставилась в окно, за которым серое небо обещало дождь.

— Ладно, — сказала она обреченно. — Но пусть не мешает мне заниматься визуальной частью. Я не собираюсь плясать под дудку какого-то...

Дверь конференц-зала открылась.

— Всем добрый день! — раздался бодрый, уверенный голос. — Извините за опоздание. Пробки. Пришлось продираться через весь город...

Алиса повернула голову.

В дверях стоял мужчина. Высокий, темноволосый, в идеально сидящем темно-синем костюме. Он был чисто выбрит, свеж и выглядел так, будто только что сошел с обложки журнала «Деловой Петербург».

Но Алиса не смотрела на костюм. Она смотрела на его лицо. И оно показалось ей до боли знакомым.

— ...и через некоторых особенно агрессивных пешеходов, — закончил Игнат, когда его взгляд упал на неё.

В конференц-зале повисла тишина. Такая, что было слышно, как за окном каркнула ворона.

Алиса почувствовала, как кровь отхлынула от её лица, а затем прилила обратно с удвоенной силой. Сердце пропустило удар. Нет. Не может быть. Этого не может быть.

Рука Игната, протянутая для приветственного рукопожатия Олегу, зависла в воздухе. Он смотрел на неё. На эти серые глаза, которые сейчас стали размером с блюдца. На упрямый подбородок, который сейчас слегка дрожал.

— Вы? — выдохнула Алиса, и в этом коротком слове было столько яда, что им можно было бы отравить целый офис.

— Вы? — повторил Игнат, и в его голосе прозвучало не меньшее потрясение.

Олег переводил взгляд с одного на другого, ничего не понимая.

— Алиса, Игнат, вы знакомы? — спросил он с надеждой в голосе.

— Нет! — сказала Алиса слишком быстро.

— Да! — сказал Игнат одновременно с ней.

Они посмотрели друг на друга.

— Мы не знакомы, — процедила Алиса, впиваясь взглядом в Игната. — Просто... пересекались. В пробке.

— В парке, — поправил Игнат с едва уловимой усмешкой. — На беговой дорожке. Алиса у нас мастер спорта по бегу с препятствиями.

— А Игнат у нас... — Алиса замолчала, подбирая слова, и её улыбка стала сладкой, как отравленный нектар, — ...мастер спорта по уклонению от ответственности.

Олег нахмурился.

— Я чего-то не понимаю?

— Всё ты понимаешь, Олег, — Игнат обошел стол, усаживаясь напротив Алисы. — Просто наша очаровательная Алиса в субботу утром решила проверить стойкость моей рубашки к окрашиванию энергетиком. И, надо сказать, рубашка проиграла.

— А вы, — Алиса подалась вперед, — решили проверить прочность моей лодыжки. И лодыжка, кажется, тоже проиграла.

— Так это он виноват? — Олег посмотрел на Алису, затем на Игната. — В твоей травме?

— Нет, — отрезала Алиса.

— Формально — да, — сказал Игнат. — Но если бы она смотрела вперед, а не в свой бесконечный плейлист с агрессивной музыкой, трагедии бы не случилось.

— Если бы вы не шлялись по парку в семь утра в состоянии нестояния, трагедии бы тем более не случилось!

— Я возвращался домой! Честным тружеником!

— С вечеринки, где вы пили этот ваш...

— Дорогой виски!

— Да хоть коллекционный коньяк! Вы выглядели как бомж, уснувший на скамейке!

— А вы выглядели как терминатор, преследующий свою цель!

Олег стукнул ладонью по столу.

— Так! Стоп!

Оба замолчали, сверля друг друга взглядами.

Олег тяжело вздохнул и потер переносицу. Вид у него был такой, будто он мечтает о том, чтобы аппендицит сразил и его.

— Мне всё равно, что между вами произошло, — сказал он медленно, чеканя каждое слово. — Вы оба — профессионалы. И вы оба сейчас нужны этому агентству. Через сорок минут мы должны быть у «Титана». Если мы провалим эту презентацию, мы потеряем контракт года. Поэтому соберитесь. Оба.

Алиса выпрямилась, поправила блузку и поджала губы.

— Я профессионал, Олег, — сказала она ледяным тоном. — Я не позволю личным... недоразумениям помешать работе.

— Я тоже, — Игнат откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. — Я здесь ради результата. А личное... — он перевел взгляд на Алису, — оставим на потом.

— Не будет никакого «потом», — отчеканила Алиса.

— Посмотрим, — улыбнулся Игнат.

Олег снова перевел взгляд с одного на другого. Ему показалось, что в конференц-зале запахло грозой.

— Ладно, — сказал он обреченно. — Давайте работать.

Он поднялся и направился к двери, но на пороге обернулся.

— И пожалуйста, не убейте друг друга. Хотя бы до презентации.

Дверь закрылась.

Алиса и Игнат остались одни. Первым заговорил Игнат.

— Значит, арт-директор, — протянул он, разглядывая её. — А я-то думал, вы из издательства любовных романов.

— А я-то думала, вы официант на банкете, — парировала Алиса. — Но, как выяснилось, вы стратег. Хотя, судя по тому, как вы разгуливаете по паркам пьяным, ваша стратегия — это просто везение.

— Везение? — Игнат приподнял бровь. — Врезаться в вас — это, по-вашему, везение?

— Для вас — да. Других способов познакомиться с приличной женщиной у вас явно нет.

— О, поверьте, — Игнат наклонился вперед, понизив голос, — у меня их предостаточно.

Но вы — не приличная женщина. Вы — стихийное бедствие.

— А вы — ходячее недоразумение.

— Тыквенный пирог, — вдруг сказал Игнат.

Алиса моргнула.

— Что?

— Запах, — пояснил он, пожимая плечами. — Когда вы врезались в меня, от вас пахло тыквенным пирогом. Странный запах для утренней пробежки.

— Это гель для душа, — отрезала Алиса. — А от вас пахло дешевым коньяком и дорогим разочарованием.

— Ну, последнее — мой фирменный аромат.

Они смотрели друг на друга. Игнат улыбался. Алиса — нет.

— У нас сорок минут, — сказала она, разворачивая ноутбук к нему. — И презентация, которую нужно спасать. Вы способны на что-то, кроме сарказма?

— Сарказм — мой основной инструмент, — ответил Игнат, пододвигаясь ближе. — Показывайте, что у вас есть.

Алиса открыла первый слайд. На экране появился логотип «Титана» — массивный, угловатый, с золотым отливом.

— Скука, — прокомментировал Игнат.

— Это логотип клиента, — процедила Алиса. — Его не обсуждаем.

— Ясно. Значит, у клиента вкус, как у провинциального фитнес-клуба. Что дальше?

Она переключила слайд. Появились цветковые схемы, примеры визуалов, наброски слоганов.

— «Ты сильнее, чем думаешь», — прочитал Игнат вслух. — Это вы придумали?

— Да. А что?

— Ничего. Просто это звучит так, будто вы подбадриваете саму себя перед тем, как встать с кровати.

Алиса сжала кулаки под столом.

— А вы, как я понимаю, можете предложить что-то гениальное?

— Конечно, — Игнат откинулся на спинку стула. — «Титан. Выжми из себя всё». Коротко, мощно, с намеком на пот и усилия.

— Пот — это отвратительно, — скривилась Алиса.

— Это правда, — парировал Игнат. — А правда продает лучше, чем ваши розовые слюни.

— Мои розовые слюни продали проекты на двадцать миллионов! — вспыхнула Алиса.

— Поздравляю. Но сейчас вы имеете дело с фитнес-клубом, а не с подгузниками.

Алиса резко захлопнула ноутбук.

— Знаете что? — сказала она, поднимаясь. — Я не собираюсь работать с человеком, который не уважает мой труд.

Игнат тоже поднялся.

— А я не собираюсь провалить презентацию из-за того, что арт-директор держит на меня обиду за какой-то несчастный ушиб.

— Ушиб?! — Алиса обошла стол и встала прямо перед ним. — Вы мне чуть ногу не сломали!

— А вы мне угробили рубашку! Которая, между прочим, стоила больше вашего месячного абонемента!

— Это невозможно, потому что мой абонемент стоит дороже вашей аренды!

— Откуда вы знаете, сколько я плачу за аренду?

— Судя по тому, как вы выглядели в субботу, вы живете в подвале!

Игнат сделал шаг к ней.

— А вы, судя по вашей злобе, живете одна, без кота, и питаетесь протеиновыми батончиками со вкусом ненависти!

— У меня есть кот! — выпалила Алиса.

— Бедный кот!

— Ему со мной лучше, чем вашим нейронам с вами!

Они стояли лицом к лицу, разделяемые лишь несколькими сантиметрами. Алиса сверлила его взглядом, тяжело дыша. Игнат смотрел на неё сверху вниз, и в его глазах плясали чертики.

— У нас презентация через полчаса. Так что предлагаю временное перемирие, — сказал Игнат.

— Временное, — подчеркнула она.

— Исключительно.

Они вернулись за стол. Алиса снова открыла ноутбук.

— Показывайте, что там у вас, — скомандовал Игнат.

— Только попробуйте ещё раз оскорбить мои наработки...

— Не обещаю.

Алиса закатила глаза и начала листать слайды. Игнат, скрестив руки на груди, внимательно следил за экраном. Время от времени он отпускал комментарии — едкие, но по делу. Алиса огрызалась, но вынуждена была признать, что его замечания попадали точно в цель.

Через двадцать минут они, сами того не заметив, уже спорили не о том, кто виноват в субботнем инциденте, а о том, как лучше подать идею клиенту. И в этом споре рождалось что-то новое. Что-то, что удивляло их обоих.

— Стоп, — вдруг сказал Игнат, замирая. — А может так: «Если ты падаешь, то поднимаешься красивее, чем бежал»?

Алиса замерла. Она посмотрела на экран, затем на Игната, затем снова на экран.

В голове у неё что-то щелкнуло.

— Это... — начала она, но запнулась.

— Гениально? — подсказал Игнат.

— Нет, — она покачала головой, но в её голосе уже не было прежней язвительности. — Это... почти хорошо.

— «Почти хорошо»? — Игнат усмехнулся. — Да это лучшее, что вы слышали за последний год.

— Не льстите себе.

— А я и не лгу. Я констатирую факт.

Алиса посмотрела на него и впервые за всё время их знакомства позволила себе не язвить, а просто... смотреть.

Он был умён. Чертовски умён. И его идея действительно была интересной.

— Ладно, — сдалась она. — Берем за основу. Но визуал я сделаю по-своему.

— Естественно, — кивнул Игнат. — Визуал — ваша епархия. Я в это не лезу.

— Неужели? А в чём же тогда ваша роль?

— В том, чтобы вы не упали лицом в грязь, когда будете отвечать на вопросы клиента о бюджете.

— Я умею отвечать на вопросы.

— Вы умеете огрызаться. А клиенты этого не любят.

— Клиенты обожают меня.

— Мне сказали, у вас талант наживать врагов.

Алиса покраснела.

— Откуда вы...

— Олег рассказал.

— Олег — предатель.

— Олег — реалист.

Они снова замолчали, но на этот раз тишина была не враждебной, а скорее... рабочей.

— Нам пора, — сказала Алиса, взглянув на часы. — Клиент ждет.

— Пойдемте, — Игнат поднялся и одернул пиджак. — Постарайтесь не хромать слишком заметно.

— А вы постарайтесь не пахнуть перегаром.

— Я не пахну.

— Это вам так кажется.

Они вышли из конференц-зала и направились к лифту. Алиса хромала, но держала спину идеально ровно. Игнат шел рядом, и его шаг был уверенным и пружинящим.

Когда двери лифта закрылись, Алиса покосилась на него.

— И всё-таки, — сказала она, не глядя в его сторону, — какого черта вы не взяли такси в семь утра?

— Решил проветриться, — ответил Игнат.

— И проветрились.

— Буквально. В меня влетел метеор.

Алиса не сдержала улыбки, но тут же стерла её с лица.

— Вы тоже ничего, — признала она нехотя. — Для человека, который проветривался.

— Комплимент? — Игнат притворно удивился. — От вас? Запишу в анналы.

— Запишите в свой некролог.

Они вышли из лифта. Впереди ждала встреча с клиентом, которая должна была решить многое.

Но, как ни странно, ни Алиса, ни Игнат уже не думали о «Титане». Каждый из них думал о том, что судьба, столкнувшая их дважды за три дня, явно имеет на них какие-то планы.

И эти планы им обоим не нравились.

Но, как известно, чем сильнее сопротивление, тем интереснее ожидается результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.